

Именно из-за этого она игнорировала ожидание Чи Исюань и не чувствовала никакого психологического давления. Когда она стала более известной, она почувствовала, что другие прислуживают им.

Ее менеджер также знал об этой привычке Е Цзе. Поэтому она каждый раз переустанавливала расписание вперед, когда уведомляла их, чтобы избежать подобных ситуаций.

Однако сегодня была всего лишь официальная пресс-конференция, а не официальное выступление. Без наблюдения своего менеджера Е Цзе, естественно, не приняла бы это близко к сердцу.

Цзян Цзэюй недовольно сказал: «Сколько нам еще ждать? Этот лифт принадлежит вашей семье и предназначен ли он специально для вас?»

Девушке оставалось только договориться: «Скоро, скоро, очень скоро...»

Она продолжала оглядываться и слегка топать ногами.

У нее явно не было уверенности в себе. Но как помощнице ей ничего не оставалось, как удовлетворить требования знаменитости.

Более того, ей пришлось пережить двух знаменитостей. Их характеры были разными. Это было действительно слишком сложно для нее.

Если бы не тот факт, что собеседником была девушка, Цзян Цзэюй с его вспыльчивым характером мог бы отбить руку девушки.

Цзян Синьи тоже не был доволен.

Как она смеет важничать перед ним?

Какой знаменитостью она была?

Он собирался что-то сказать, когда Цзян Юй дернула его за палец.

Цзян Юй покачала головой и опустила голову. Ей не хотелось доставлять больше неприятностей.

Он просто ждал лифта, а не воровал ее еду.

Итак, мысли Цзян Синьи успешно переключились на руку Цзян Юй...

Он посмотрел вниз. Хотя это было только на мгновение, руки его младшей сестры стали очень мягкими... Затем, в следующий момент, наконец-то послышались шаги в коридоре.

Е Цзе была одета в великолепное платье принцессы и пару маленьких кожаных туфель. Она сказала красивым голосом: «Простите, что заставила вас ждать. Мне правда жаль.»

Цзян Юй уже приказала Цзян Цзэюй встать перед Цзян Юй, чтобы Е Цзе не заметила Цзян Синьи. Е Цзе огляделась. Она не забывала поддерживать свой имидж на публике.

Е Цзе извинилась: «Я случайно растянула лодыжку, когда выходила, поэтому мне пришлось притормозить. Мне жаль.»

Чи Исюань не разоблачила ее.

Подвернула лодыжку? Почему она не сказала, что ее палец застрял в двери?

О, кажется, она уже использовала это оправдание раньше.

В любом случае всегда будет авария. Таким образом, это не повлияет на ее чистый и невинный образ.

Е Цзе впервые увидела Цзян Цзэюй.

Этот мальчик был высоким и большим. Судя по его телосложению, его внешний вид не должен быть слишком плохим. Но в лучшем случае он был просто киберспортсменом.

Она почувствовала небольшое пренебрежение, когда ее взгляд снова упал на Цзян Юй.

На девушке была маска, открывающая лишь пару холодных глаз феникса.

Е Цзе была ошеломлена.

Эта пара глаз... казалась немного знакомой?

Видела ли она их где-то раньше?

Цзян Юй осталась глуха к неискренним извинениям Е Цзе.

У нее не было намерения реагировать на ее самостоятельную и самодельную драму.

Она не была такой практичной, как Чи Исюань. Когда Е Цзе не получила ответа, она почувствовала себя немного неловко.

Но вскоре она почувствовала облегчение. Как бы то ни было, она только что сказала, что хочет дать своей помощнице повод придержать для нее лифт. На самом деле она не ждала ответа от другой стороны.

Это было просто для того, чтобы дать свои показания, если другая сторона была недовольна и распространяла неблагоприятные высказывания в Интернете. Это было просто поверхностное отношение.

Чи Исюань уже вошла в лифт раньше Е Цзе. Маленькая помощница вошла последней.

Она нажала кнопку их этажа. Это был банкетный зал.

Они сойдут за ними.

Но даже так они все еще стояли перед лифтом. Когда они достигли своего этажа, Е Цзе сознательно не сделала шаг назад и не выпустила их.

Цзян Цзэюй сопротивлялся мысли о насильственной расчистке пути. "Прошу прощения."

Только тогда Е Цзе сделала небольшой шаг в сторону.

Цзян Цзэюй нахмурился и позволил Цзян Юй выйти первой.

Затем это был Цзян Синъи, и Цзян Цзэюй вышли последними.

Е Цзе смотрела в спину Цзян Юй и все еще глубоко задумалась, когда увидела, как из нее вышла высокая фигура.

Он был в шапке и маске. Он опустил поля своей шляпы, так что черты его лица нельзя было ясно разглядеть.

Однако Е Цзе почувствовала, что у этого человека было необъяснимое ощущение близости...

Только что этот человек стоял в углу лифта. Хотя она и заметила его существование, но не обратила на него особого внимания.

Однако почему-то после того, как мимо нее прошел этот мужчина, она не могла отделаться от мысли, кем может быть эта фигура? Знала ли она его?

Даже когда она наносила макияж, Е Цзе немного отвлекалась. Визажист сказал ей закрыть глаза. Она ошеломленно повернула голову, и подводка оставила след в уголках ее глаз.

Визажист быстро извинился, но Е Цзе мягко сказала, что все в порядке.

Визажист сказала: «Мисс. У тебя такой хороший характер. Неудивительно, что у нее такая хорошая кожа».

Чи Исюань, которая все еще была покрыта консилером визажиста, потеряла дар речи.

Она не завидовала. Она вовсе не завидовала.

Она просто ревновала. Она так ревновала, что мог выскочить еще один прыщ.

Губы Е Цзе изогнулись в улыбке. «Спасибо за комплимент, но она не так хороша, как вы утверждаете».

Визажист все еще удивленно восклицала: «У вас такие маленькие поры, и цвет вашей кожи такой светлый, госпожа Е. Я нанесла только легкий слой макияжа, а ты уже такая хорошенькая. Не зря ваши поклонники называют вас маленькой феей. Такое качество кожи редко встретишь в индустрии развлечений. Ты действительно заслужила это звание».

Е Цзе была очень рада получить комплимент. Ее лицо вспыхнуло, когда она смущенно сказала: «Сестра, не говори так. Ты заставляешь меня краснеть."

По какой-то причине рот Чи Исюань был быстрее, чем ее мозг, когда она спросила: «Тогда вы никогда не видели такого хорошего качества кожи в индустрии развлечений?»

Сказав это, она пожалела об этом.

Что она делала? Она искала себе неприятностей?

Визажист пробормотала: «Я видела кое-что, но говорить об этом вслух может быть неуместно».

Чи Исюань тут же забыла о своем самоупреке и с любопытством спросила: «Это был бы комплимент. Как это неуместно?» Визажист замялся: «Потому что...»

Даже Е Цзе открыла свои большие глаза и с любопытством посмотрела на нее.

— Хорошо, тогда я тебе скажу.

Визажист огляделась и увидела, что никто не обращает на них внимания, поэтому тихо сказала: «Потому что... это мужчина-знаменитость».

Чи Исюань и Е Цзе наконец поняли.

Кожа мужчины-знаменитости была настолько хороша. Это действительно было ударом для женщины-знаменитости, если бы это было раскрыто.

Более того, он, вероятно, не хотел такой похвалы.

— Это было много лет назад... — палец визажиста указал вверх. — Эх, раз уж мы дошли до этого места, то скажу прямо. Это суперизвестный мужчина-знаменитость».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2000697>